

РУССКОЕ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
Ростовское отделение
Тульское отделение

ЭВЕРСМАННИЯ

Энтомологические исследования
в России и соседних регионах

Выпуск 61

EVERSMANNIA

Entomological research in Russia and
adjacent regions

Number 61

Тула 2020

ББК 28.691

Э15

Эверсманния. Энтомологические исследования в России и соседних регионах.
Выпуск 61. – Тула: ООО «Аквариус», 2020. – 90 с.

Выпуск в простом полиграфическом исполнении.

Редакционная коллегия:

Ю.Г. Арзанов, г. Ростов-на-Дону, Южный научный центр РАН

Л.В. Большаков, г. Тула

Ю.И. Будашкин, Крым, г. Феодосия, п. Курортное, Карадагский природный заповедник

М.Л. Данилевский, г. Москва, Институт проблем экологии и эволюции РАН

Л.В. Егоров, г. Чебоксары, Государственный природный заповедник «Присурский»

В.В. Золотухин, Ульяновский государственный педагогический университет

С.К. Корб, г. Бишкек

Редактор: Л.В. Большаков

Компьютерная верстка: С.К. Корб

На первой странице обложки – *Eversmannia exornata* (Eversmann, 1837) (Eriplemidae) (Московская обл., Раменский р-н, Хрипань, 13.07.2010) (фото: В.И. Гуменюк; дизайн: С.К. Корб).

На 2-й странице обложки – Новые находки чешуекрылых (Lepidoptera) в Тульской области (Одоевский р-н, с. Филимоново) (фото: Н.И. Макаричев) (к статье на с. 68 – 73).

Издание выпущено при финансовой поддержке Л.Б. Волковой (Москва), С.К. Корба (Бишкек), В.В. Проклова (Лондон), Н.А. Соболева (Москва), †Б.В. Страдомского (Ростов-на-Дону), Л.В. Большакова (Тула).

ISBN 978-5-8125-2581-1

© Группа авторов, 2020

© Издательство ООО «Аквариус», 2020

Рецензии и научные дискуссии

Рецензия на книгу.

**Каталог чешуекрылых (Lepidoptera) России. Издание 2-е / Под ред. С.Ю. Синёва —
СПб.: Зоологический институт РАН, 2019.— 448 с.**

Часть 1. Общие вопросы и проблемы освещения булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera: Hesperioidea, Papilionoidea)

Вышло в свет второе издание «Каталога чешуекрылых России». Напомним, что каталог призван не только представить систематический список всех известных видов фауны России, но и дать имеющиеся сведения по их распространению в стране с точностью до «регионов», включающих от одного до нескольких субъектов Федерации, объединенных более или менее удачным образом в соответствии с представлениями авторов о сходстве природных условий. Десятилетняя периодичность выпуска издания определена с целью отразить новые данные, публикуемые в значительном количестве работ или появившиеся у авторов в результате их собственных исследований.

Авторский коллектив по-прежнему состоит из 28 лепидоптерологов, но его состав немного изменился за счет некоторых относительно узких специалистов. Среди авторов – 2 известных иностранных специалиста, из Нидерландов и Финляндии. Однако состав авторского коллектива вновь трудно признать оптимальным, что привело (как будет показано далее) не только к мелким недоработкам (в ряде случаев уже «хроническим») в освещении распространения видов по регионам, но и к усугубившимся (в ряде случаев экстремальным) ошибкам в области таксономии отдельных групп.

Как указано в аннотации (с. 2), в «Каталог ...» вошли представители 97 семейств, относящихся к 2251 роду и 9617 видам чешуекрылых. При этом увеличение числа макротаксонов произошло в первую очередь из-за изменения взглядов авторов на их статусы. Таким образом, за 10 лет в фауне России авторы констатировали 2 новых семейства (Castniidae и Pterolonchidae – с. 9) и 738 новых видов чешуекрылых, из которых 6 впервые приведены в рассматриваемой книге. Существенно изменились и составы фаун отдельных «регионов» (с. 12 – сравнивать с первым изданием). Также декларируется 19 номенклатурных актов, преимущественно синонимизаций, но имеется также по одному *stat. nov.* и *bona sp.* Однако большинство из этих «актов» (кроме тех, что в Geometridae) никак не комментируется, что выглядит легковесно. Если такая синонимизация, как «*Excursaria* Kuprijanov, 1994 – **syn. nov.** к *Incurvaria* Haworth, 1828», не вызывает сомнений у каждого, кто достаточно знаком с группой, то синонимизацию видов сейчас принято обстоятельно аргументировать.

Аналогично первому изданию, книга состоит из основных частей «Введение», «Систематический список таксонов», «Примечания», «Литература» (всего лишь 30 названий), а также двух алфавитных указателей латинских названий (групп семейства и рода, видовой группы, тот и другой с включением синонимов).

«Введение» (с. 5 – 14) включает исторический обзор с акцентом на изменения, произошедшие со времени публикации первого издания, методические аспекты (в том числе принципы регионального деления, выбора таксономии и номенклатуры), некоторые обобщения по составам семейств и региональных фаун, выводы, благодарности и список авторов.

Отмечено, что за последние 10 лет «было опубликовано свыше 1300 работ, в которых с территории России описано около 90 новых для науки видов, а еще более 500 видов отмечены для нее впервые»; кроме того, выявлялись криптические виды и подтверждалось наличие в рассматриваемой фауне некоторых ранее малоизвестных видов. Увеличилась степень изученности всех выделяемых «регионов» и в состав России вошел Крым (вместе с рядом видов, ставшими новыми для нашей страны). Проводилась и определенная работа (но сразу скажем, явно не всеми авторами) по поиску «малоизвестных» источников и проверке сомнительных литературных указаний из различных регионов.

Вместе с тем отмечено, что «далеко не по всем группам и регионам имеющаяся информация может быть оперативно проверена, в связи с чем и в новое издание Каталога пришлось включать данные из не вполне надежных литературных источников (в большинстве случаев, такие данные приведены под вопросительным знаком)». Но достаточно беглого взгляда на «Систематический список ...», чтобы убедиться, что он «унаследовал» немало пропусков и сомнительных (или вовсе ошибочных) указаний, отмеченных знаками «+» в первом издании и неоднократно исправленных в литературе (в частности, и в нашей рецензии [Большаков, 2008]). В рассматриваемом издании большинство таких сомнительных и ошибочных «+» осталось и не было заменено на «?»; нет последнего знака и на местах ряда пропусков в «регионах», указания из которых авторам могли представляться сомнительными. Во всяком случае, из 28 авторов рассматриваемого издания только один (и к тому же курирующий небольшую группу) связался с первым автором настоящей рецензии на предмет уточнения имеющихся данных в регионах средней полосы Европейской России. Создается впечатление, что некоторые авторы давно утратили интерес к фауне России и ставили «+», копируя первое издание или вовсе интуитивно.

Опять осталось неясным, по какой год включительно учитывались литературные данные о распространении видов в регионах. Нам представляется, что, судя по результатам, лишь некоторые авторы завершили составление списков началом 2019 г., многие учли данные по 2018 г. включительно, но некоторые не учли «новые» данные за несколько (в отдельных случаях даже за 10 – 15 и более!) последних лет.

Понятно, что по техническим причинам второе издание «Каталога ...» должно было использовать систему территориального деления из первого с ее отдельными недостатками (например, «Европейским южно-таежным регионом» (№7) с довольно специфическим Предуральем и «Европейским центральным регионом» (№8) с 2 южно-

таежными областями). Включение в состав России такого обособленного и весьма специфического региона, как Крым (№15), привело к упразднению прежнего «Северо-Уральского региона» (прежний №15) и соответствующему расширению соседних равнинных «регионов» (№№5, 6, 18, 19). Хотя в таблице систематического списка имеется возможность для добавления одной «региональной» ячейки.

Наверное, самое неоднозначное восприятие у некоторых читателей, во всем ориентирующихся на «запад», может вызвать раздел «Таксономия» (с. 8 – 9). В «Каталоге ...» за основу макросистемы приняты известные работы под редакцией Н.П. Кристенсена, а также В.И. Кузнецова и А.А. Стекольниковой, с некоторыми изменениями по ряду недавних работ западных авторов с использованием методов молекулярно-генетического анализа. В итоге утверждается, что «система отряда максимально приближена к системе, наиболее принятой сейчас в практике лепидоптерологических исследований (Nieuwerkerken et al., 2011)». Но с этим нелегко согласиться, прежде всего, в связи с неожиданным (в свете известного «консенсуса», поддержанного и большинством российских авторов) «откатом» к прежней дробной трактовке семейств Nymphalidae и Satyridae, а также Lymantriidae, Arctiidae, Syntomidae, Erebidae (s. str.) и Noctuidae. Кроме того, авторы отказались от некоторых других (совсем плохо обоснованных) «объединенных» трактовок семейств микрочешуекрылых, и конечно же, от экстремальной трактовки Brahmaeidae (s. l.). Поэтому принятая в «Каталоге ...» макросистема западных авторов приближена не столько к системе Э. ван Ньюкеркена с соавторами, сколько к системе, применяемой Л.В. Большаковым с соавторами (см. например [Большаков и др., 2017, 2018]). Впрочем, макросистемы отряда и отдельных таксонов группы семейства в последнее время постоянно пересматриваются по мере развития молекулярно-генетических исследований, результаты которых пока фрагментарны, отличаются невысокой повторяемостью и в ряде случаев противоречат очевидным фактам. Почти полный консенсус наблюдается лишь в расположении семейств низших чешуекрылых, от Micropterigidae до Gracillariidae.

Во всяком случае, мы можем только приветствовать смелый отход авторов «Каталога ...» от «новомодных веяний», абсолютизирующих далеко не полные результаты молекулярно-генетических исследований с «молекулярными часами» в ущерб морфологии.

Как и в первом издании, в подавляющем большинстве случаев не нашлось места для ссылок на принятые системы в группе семейств, тем более, что по ряду групп дискуссии продолжаются. В некоторых случаях авторы не приняли наиболее «популярные» (или недавно переработанные с учетом молекулярно-генетических исследований) иностранные системы и предпочли оригинальные. При этом безусловно прогрессивной по сравнению с западным аналогом видится система семейства Coleophoridae. Хотелось бы ожидать от ряда авторов списков крупных семейств публикаций с обстоятельными обоснованиями принятых решений. Отметим, что, обсуждая первое издание «Каталога ...» [Большаков, 2008], мы оказались неправы в тогдашнем понимании некоторых небольших макротаксонов (прежде всего, в принадлежности рода *Lampronia* Stephens, 1829 к Prodoxidae, что недавно подтверждено молекулярно-генетическими исследованиями); были «неудачи» и в понимании некоторых «гротескных» макротаксонов (уже вне цит. рецензии). Однако относительно трактовки статусов семейств в Adeloidea и Pyraloidea дискуссии могут продолжаться.

В «Систематический список ...» в виде таблицы (с. 15 – 370) включено 12647 пронумерованных таксонов, в т. ч. 9617 видов. Виды в родах и подродах перечислены почти везде, кроме Nesticulidae, в алфавитном порядке, что не соответствует системам, но облегчает поиск для широкого читателя. Прогрессивно, что во второе издание включено значительное число подвидов (не нумеруемых), которые, как известно, иногда «становятся» видами. Как и в первом издании, знаком (*) обозначены таксоны, по которым даны комментарии в примечаниях (с. 371 – 394). Присутствие видов в регионах отмечено знаком (+), подвидов – знаком (•), спорность – знаком (?). Конечно, многие старые указания видов, исчезнувших из-за изменений природных условий или не подтвержденных материалом, обречены на вечные учеты под вопросительными знаками, но при каталогизации фаун это неизбежно.

Как и в первом издании, в число приводимых в примечаниях синонимов вошли и омонимы, выделенные по форме приведения авторства, но в отдельных случаях, как упущение, приведены невалидные эпитеты без пояснений. В отношении прежних распространенных ошибочных трактовок таксонов неудачно используется более узкое понятие «ошибочное определение».

Достаточно многочисленные «мелкие» недоработки, касающиеся отдельных неточностей (или дискуссионных моментов) в таксономии разноусых, пропусков отметок наличия видов в некоторых регионах, невключения видов в список или, наоборот, включения в него «лишних» видов, мы предполагаем рассмотреть во второй части рецензии. В предлагаемой первой части мы рассмотрим освещение в «Каталоге ...» булавоусых чешуекрылых (с. 196 – 232, 382 – 384), по которым оказалось чрезмерно много таксономических и иных неточностей. При этом мы не будем отвлекаться на а) таксономические дискуссии (в т. ч. трактовки подвидов), не имеющие принципиального значения, б) факты пропусков видов в регионах, если таковые единичны и не сильно искажают картину общего распространения, в) факты неучета авторами важных новшеств, опубликованных во второй половине 2019 г. (которые было простительно не учесть по техническим причинам). Подобные «мелочи» целесообразно исправлять во второй части рецензии или в региональных работах. Здесь мы рассмотрим как самые непонятные (никак не прокомментированные) решения авторов, так и самые вопиющие неточности, с которыми нельзя согласиться, и которые, будучи принятыми за истину специалистами, популяризаторами и администраторами, могут получить обширное «стафетное цитирование», отбросив «информационный фон» российской ропалоцерологии на уровень знаний прошлого века.

Мы рассмотрим эти неточности по порядку расположения таксонов в «Каталоге ...».

В «Каталоге ...» принято единственное надсемейство булавоусых – Papilionoidea, что представляет известное упрощение макросистемы и не соответствует представлениям, основанным на детальном изучении морфологии группы.

Hesperidae (авторы – В.В. Дубатов, А.Л. Львовский, А.Н. Стрельцов).

С. 196, 382. Родовое название (7084) *Muschampia* Tutt, 1906 опять (!) трактуется как старший «синоним» *Syrichthus* Boisduval, 1834 с комментарием: ««В качестве типового вида рода *Syrichthus* был обозначен *Papilio malvae* Linnaeus, 1758, относящийся к роду *Pyrgus* Hübner, 1819. Таким образом, название *Syrichthus* следует считать младшим синонимом *Pyrgus*». На самом деле в оригинальном описании *Syrichthus* типовой вид не указан; вывод о том, что *P. malvae* является его типовым видом, можно сделать только при невнимательном или поверхностном знакомстве с оригинальным

описанием. В описании рода [Boisduval, 1834: 230] название *P. malvae* первый раз упоминается в единственном ключе: автор первоописания указывает, что систематика близких к *P. malvae* видов сильно запутана: «Observation. Quoique ce genre soit peu nombreux, il n'en existe peut-être pas un parmi les Rhopalocères où les espèces soient plus mal connues, et dont la synonymie soit aussi embrouillée. Fabricius a donné le nom de *Malvae* à une espèce (lui n'a aucun rapport avec celle de Linné, et qui ne se trouve point en Suède). Ochsenheimer a confondu le *Carthami* avec le *Tesselum*. Godart a fait de même; et en prenant le *Fritillum* pour le *Malvae* de Linné, il y a rapporté comme variété d'*Alveus* d'Ochsenheimer. La confusion est si grande qu'il serait à désirer qu'aucune espèce ne fût encore décrite.» [Замечание. Хотя этот род и немногочислен, его представители малоизвестны, а синонимика запутана. Фабрициус дал название *Malvae* виду, который не имеет отношения к виду Линнея и не встречается в Швеции <как видим, это указание не является фиксацией типового вида, а является банальным обсуждением статуса – авторы>. Охсенхаймер перепутал *Carthami* с *Tesselum*. Годарт сделал тоже самое; принимая *Fritillum* за Линнеевский *Malvae*, он указал его как разновидность *Alveus* по Охсенхаймеру. Путаница настолько велика, что складывается впечатление, что ни один вид еще не был описан]. В последующих параграфах описания Буадюваль разбирает все виды европейских толстоголовок, которые он включает в установленный им род. Обозначение типового вида рода *Syrichtus* произошло в трех работах: [Scudder, 1875; Plötz, 1879; Elwes, Edwards, 1897]. Хемминг [Hemming, 1967: 423–424] разобрал все три обозначения и указал, что валидным является только последнее, в котором в качестве типового вида рода *Syrichtus* обозначен *Papilio proto*. Обозначение Скуддера было отвергнуто на том основании, что он выбрал в качестве типового вида рода *Syrichtus* вид *Papilio syrictus* Fabricius, 1775 просто по созвучию видового и родового названий; это название не было упомянуто в списке видов, включенных Буадювалем в род *Syrichtus*, и поэтому не может являться типовым видом рода. Плётц [Plötz, 1879] в качестве типового вида рода обозначил *Papilio sao* Bergsträsser, [1779], младший субъективный синоним *P. malvae* Linnaeus, 1758. Название *P. sao* упоминается в первоописании *Syrictus*, и казалось бы, это обозначение типового вида является валидным. Но это только кажется. Буадюваль указывает на близость *P. sao* с *P. orbifer* Hübner, [1823], то есть он имеет в виду вид, описанный Хюбнером, а не Бергштрэссером: *P. sao* Hübner, [1802-1803]. Учитывая первичную омонимию названий Бергштрэссера и Хюбнера, название *sao* Hübner в 1804 г. было заменено Хоффманнсеггом на название *P. sertorius* Hoffmannsegg, 1804; под этим названием вид известен и сейчас. Таким образом, поскольку в описании *Syrictus* не упоминается название *sao* Bergsträsser, обозначение Плётца невалидно. Лишь следующее обозначение типового вида, сделанное в 1897 г. Эльвесом и Эдвардсом, использовало в качестве типового вида таксон, включенный в род самим Буадювалем. Следует также отметить, что действия Хемминга являются действиями первого ревизирующего и на этом основании закрепление им последнего обозначения типового вида рода *Syrichtus* является валидным и не должно обсуждаться. Как известно, название *Muschampia* является младшим объективным синонимом *Syrictus*.

С. 198, 382. Один из синонимов (7137) *Hesperia comma* (Linnaeus, 1758) подвергся коррекции названия с комментарием: «...*sushkini* Korshunov, 1995. Последнее название в оригинале приведено как *Hesperia comma shushkini*, однако в примечании ясно указано, что таксон назван в честь П.П. Сушкина (P.P. Sushkin)». Авторы каталога, таким образом, корректируют название таксона, который Ю.П. Коршунов описал как подвид. Между тем это было сделано самим Коршуновым в последующей за книгой [Коршунов, Горбунов, 1995] монографии с исправлениями и дополнениями [Коршунов, 1996: 12]: «*Hesperia comma sushkini*, а не “*shushiki*”».

Papilionidae (авторы – В.В. Дубатов, А.Л. Львовский, А.Н. Стрельцов).

С. 199–200. Для всех родов (7162) *Parnassiinae* применяется одно родовое название (7164) *Parnassius* Latreille, 1804 (с подродами). Такая трактовка все еще широко используется, главным образом, в связи с коммерческой и созобиологической «популярностью» группы. Однако она не выдерживает критики в свете современных достижений систематики как этой группы, так и всех чешуекрылых в целом. К сожалению, в данном случае авторы продолжают применять «двойные стандарты» и использовать устаревшие представления конца XX в. (что сейчас уже граничит с мракобесием). (Простые примеры «двойных стандартов» в подходе к разным группам чешуекрылых: В.В. Дубатов как специалист по *Argiidae* подвергает предельному «дроблению» род *Eilema* Hübner, [1819], что, впрочем, пока не получило должного обоснования и широкой поддержки в связи с крайне незначительными морфологическими различиями у представителей большинства выделяемых «родов»; А.Л. Львовский как специалист по *Oecophoroidea* признает обоснованное разделение рода *Borkhausenia* Hübner, [1825] (s. l.); однако оба признанных специалиста по указанным группам упорно «не замечают» гораздо более явные и многократно указанные в литературе морфологические и молекулярно-генетические различия среди *Parnassiini*, по сути, «идя на поводу» у коммерсантов, популяризаторов и иных конъюнктурщиков).

С. 199, 382. В списке фигурирует (7166) «*Parnassius ariadne* (Lederer, 1853)» с комментарием: «Синоним: *clarius* Eversmann, 1843 (nec Hübner, 1806)». Но использование для вида *Driopa phoebus* (Fabricius, 1793) невалидного названия *ariadne* Lederer, 1853 неправомерно. Было показано [Nanus, Theye, 2010, 2011], что название *Papilio phoebus* Fabricius, 1793 относится не к тому виду, к которому его относили ранее. Для решения проблемы двухвековой ошибочной идентификации этого таксона Nanus и Theye обозначили неотип *Papilio phoebus*, экземпляр, конспективный виду, который до этого момента трактовался как *D. ariadne* (Lederer, 1853). Позже был обозначен также и неотип *Parnassius corybas* Fischer von Waldheim, 1823 [Корб, 2018]. Таким образом, с фиксацией номенклатурных типов двух спорных таксонов проблема ошибочной идентификации одного из них была навсегда решена. Между тем, «защитники» названия *Parnassius phoebus* в его прошлековом смысле обратились в Международную комиссию по зоологической номенклатуре с целью закрепить за названием *phoebus* таксон, который ныне обозначается как *P. corybas* [Case 3637], но это обращение было отвергнуто [Opinion 2382]. Таким образом, Комиссия отвергла консервацию названия *phoebus* для этого таксона. Но «защитники» не успокоились, и подали повторное прошение, направленное на восстановление использования названия *phoebus* в его устаревшем значении: Case 3767 с просьбой отменить предыдущие обозначения номенклатурных типов для этого таксона и обозначить в качестве неотипа, используя пленарные полномочия Комиссии, предложенный ими экземпляр. Из всего этого следует очевидный вывод: пока «бойцы с ветряными мельницами» от номенклатуры ломают перья в защиту неверного названия, мировая общественность переходит на использование правильной номенклатуры. На текущий момент использование названия *Driopa phoebus* для таксона, известного ранее как *D. ariadne*, обосновано не только Кодексом, но и решением Комиссии по [Case 3637]. До тех пор, пока Комиссия не приняла решения по обозначению неотипа *Papilio phoebus* Fabricius, необходимо следовать Кодексу.

С. 200, 382. В списке фигурирует (7181) «*Parnassius phoebus* (Fabricius, 1793)» с комментарием по синонимам. Но использование для вида *Parnassius corybas* Fischer von Waldheim, 1824 названия, основанного на неверной идентификации (*Papilio phoebus* Fabricius, 1793; см. выше), неправомерно.

Pieridae (авторы – В.В. Дубатов, А.Л. Львовский, А.Н. Стрельцов).

С. 201, 383. Виды рода (7201) *Leptidea* Billberg, 1820 освещены без учета ряда современных ревизий (причем львиная часть материала уже давно стоит в ЗИН достаточно упорядоченно). Так, вид (7204) *L. juvernica* Williams, 1946 (*reali* auct.) приведен с пропусками в ряде регионов Азии (№№13, 19, 27). Вид (7205) *L. morsei* (Fenton, 1881) приведен без подвидов и в т. ч. в «регионах» №11 и 13, где он указывался ошибочно, а в «регионе» №8 следовало бы поставить «?» [Корб, Большаков, 2011; Korb, Bolshakov, 2016].

С. 202, 383. Вид (7218) *Zegris eupheme* (Esper, 1805) приведен без подвидов, при этом таксоны *erotheroe* Eversmann, 1932 и *tschudica* Herrich-Schäffer, 1850 указаны как синонимы (очевидно, номинативного подвида). Между тем было показано, что на левобережье и на правобережье Волги в ее нижнем течении обитают два разных подвида: один характерный для южнорусских степей, а второй – для полупустынь Северо-Западного Казахстана (ареал этого подвида едва заходит и в Россию) [Korb, 2017].

С. 202–203, 383. Вид (7235) *Pieris napi* (Linnaeus, 1758) приведен с 6 подвидами (помимо номинативного) и 5 синонимами (в их числе *euorientis* Verity, 1908 и даже альпийский монтанный *bryoniae* Hübner, 1805). Но видовой статус таксонов *Pieris tomariana* Matsumura, 1928, *P. dulcinea* (Butler, 1882) и *P. euorientis* Verity, 1911 был обоснован в капитальной ревизии У. Айчбергера [Eitschberger, 1984]; после этой ревизии род *Pieris* Schrank, 1801 в фауне Палеарктики более не ревизовывался. Изменения статусов видов на подвиды (*tomariana*, *dulcinea*) и синоним (*euorientis*) требуют, как минимум, серьезных обоснований. Тем более, что вышеуказанные «подвиды» *P. napi* (в «Каталоге ...») включены Айчбергером в качестве самостоятельных видов в отличную от *P. napi* группу – *P. suffusa* Sheljuzhko, 1931. Таким образом, трактовка видов и подвидов этого рода в «Каталоге ...» вызывает недоумение.

С. 203–204. В роде (7244) *Colias* Fabricius, 1807 авторами допущено две устаревших трактовки видов, а также «реанимированы» без каких-либо комментариев почти все подвиды, описанные С.В. Чуркиным и синонимизированные в последующем (это касается и многих других «подвидов» за тем же авторством). Подобные возвращения статуса требуют определенных обоснований (конечно, без оглядки на известную коммерческую ценность этих «подвидов»).

С. 203. Вид (7249) *Colias erate* (Esper, 1803) трактуется с подвидом *poliographus* Motschulsky, 1860, несмотря на свежую номенклатурную ревизию рода [Grieshuber et al., 2012], в которой *poliographus* вновь дан видовой ранг с обстоятельным обоснованием.

С. 204, 383. Вид (7258) *Colias tamerlana* Staudinger, 1897 – с комментарием: «На территории России представлен подвидом subsp. *mongola* Alphéraky, 1897. Синоним: *ukokana* Korb & Yakovlev, 2000». И это несмотря на показанную независимыми исследованиями [Korb, 2006; Grieshuber et al., 2012] неконспецифичность этого вида с *C. cocandica* Erschoff, 1874, признанного старшим синонимом *mongola* Alphéraky, 1897; последний является подвидом *C. cocandica*. Таким образом, налицо явная путаница: таксоны *mongola* и *tamerlana* указываются как подвиды одного вида, несмотря на то, что относятся к разным видам.

Lycaenidae (авторы – В.В. Дубатов, В.А. Лухтанов, А.Н. Стрельцов).

С. 205, 383. Указание для России таксона (7281) *Japonica onoi* Murayama, 1953 – с комментарием: «На территории России представлен подвидом subsp. *inomatai* Fujioka, 1993. Ошибочное определение: *adusta* auct. (nec Riley, 1930)». Но *onoï* описан из Японии, *adusta* – из провинции Сычуань в Китае. Кем и когда произведено ошибочное определение, не указано.

С. 206. В составе одного рода (7317) *Arata* Zhdanko, 1996 без каких-либо объяснений приводятся виды (7318) *Atara arata* (Bremer, 1861) и (7319) *A. caerulea* (Bremer et Grey, 1853), хотя последний по причине генитальных различий относится к роду *Bidaspa* Moore, 1882.

С. 206. Таксон (7338) *Neolycaena irkuta* Zhdanko, «1996» приводится как самостоятельный вид без каких-либо объяснений, хотя в последнем каталоге фауны бывшего СССР [Korb, Bolshakov, 2016] он и другие описанные А.Б. Жданко с С.В. Чуркиным таксоны этого рода из Сибири приводятся как подвиды полиморфного вида (7336) *Neolycaena davidi* (Oberthür, 1881). Заметим, что дата публикации таксонов, описанных Жданко в журнале «Selevinia» за 1994 г., приводятся в «Каталоге ...» как «1996» без каких-либо пояснений.

С. 206. Вид (7342) *Callophrys chalybeitincta* Sovinsky, 1905 представлен с 2 подвидами, в т. ч. subsp. *eitschbergeri* Dantchenko, 2000 (!) – nomen nudum, см. [Корб, Большаков, 2011: 73]. На юге степной зоны Европейской России обитает subsp. *nigra* Stradomsky, 2005 [Кузнецов и др., 2013].

С. 208, 383. Вид (7371) *Athamanthia dimorpha* (Staudinger, 1881) – с комментарием: «На территории России представлен подвидом subsp. *irghiza* (Nekrutenko, 1985)». Но перенос таксона *irghiza* из (7372) *Athamanthia japhetica* (Nekrutenko et Effendi, 1983) (отмеченного лишь под вопросом для Восточного Кавказа) в *A. dimorpha* (фактически неизвестного в России) никак не комментируется. Между тем, особенности распространения этих таксонов (*A. dimorpha* в горах Средней Азии и Южного Казахстана, *A. japhetica* в Закавказье) и распространение таксона *irghiza* (Восточный Прикаспий на юг до границ Туркмении; распространение в Иране не подтверждено, но весьма вероятно) – в пользу отнесения этого таксона к виду *A. japhetica*. К тому же, в составе именно этого вида он и был описан. Любые другие выводы требуют обоснования.

С. 210, 383. Вид (7422) *Phengaris arion* (Linnaeus, 1758) оказался с 2 подвидами (помимо номинативного) – *cyanecula* (Eversmann, 1848) и *ussuriensis* (Sheljuzhko, 1928), при этом и со странным комментарием: «Ошибочное определение: *cyanecula* auct. (nec Eversmann, 1848)». Это решение не выдерживает критики в свете недавних ревизий. Как было показано [Корб, 2011], между *P. arion* (включая ssp. *rueli* (Krulikowsky, 1892)) и *P. cyanecula* (Eversmann, 1848) имеются различия в гениталиях, крыловом рисунке и экологии. К тому же, в некоторых районах Средней Азии оба вида обитают симпатрично (например, во Внутреннем Тянь-Шане), а это исключает их конспецифичность. Очевидно, в этом вопросе авторы «Каталога ...» пошли по следам В.В. Ивошина с соавторами [2011], приведшими для Новосибирской области два подвида: *Maculinea arion rueli* и *M. a. cyanecula*. Первый, согласно цит. работе, широко распространен в Новосибирской области, а второй распространен только в Буготакских сопках; причем там же отмечен и первый подвид (!). Каким образом на одной территории уживаются два разных подвида, не объясняется. Наличие же экземпляров, имеющих

промежуточные признаки, почему-то объясняется конспецифичностью таксонов, а не гибридизацией, весьма характерной для голубянок. Что касается таксона *ussuriensis*, то это дальневосточный подвид *cyaneacula*. Почему авторы «Каталога ...», один из которых является признанным специалистом не только по голубянкам, но и по молекулярной таксономии, не учли сведений, опубликованных Угельвигом с соавторами [Ugelvig et al., 2011], на молекулярных данных показавших видовую самостоятельность *P. cyaneacula*? Ответ неизвестен.

С. 213, 383. Систематика вида (7478) *Polyommatus eros* (Ochsenheimer, 1808) и близких к нему таксонов приводится в очень странной интерпретации, без учета результатов молекулярных исследований этой группы [Водолажский, Страдомский, 2008; etc.]. В частности, в списке отсутствует подвид *P. eros kaabaki* Korb, 2000, статус которого был показан молекулярно в цит. статье. Видовые ранги по неведомым причинам приданы таксонам (7476) *P. boisduvalii* (Herrich-Schäffer, 1844) и (7479) *P. erotides* (Staudinger, 1892). При этом *P. boisduvalii* отмечен в «регионах» №№7 и 8, где этого степного таксона нет, и с комментарием «Ошибочное определение: *eroides* auct. (nec Frivaldszky, 1835)». Но именно к альпийскому *eroides* более близки северные лесостепные популяции из «регионов» №№7, 8, отчасти 9 и 10, которые были описаны как *eroides* ssp. *orientalis* Krzywicki, 1983 (nom. praecoss) и в связи с омонимией получили название *silvester* Korb et Bolshakov, 2011; это и есть подвид *P. eros*, обитающий к северу от южных степей Европейской России. Поскольку прежние (конца XX в.) трактовки этих таксонов были обоснованно пересмотрены в работах Б.В. Страдомского с соавторами, их видовую самостоятельность осталось доказывать опытами по скрещиванию. А в настоящее время вся эта группа должна трактоваться в соответствии с работами Страдомского, как это сделано в последнем каталоге фауны бывшего СССР [Korb, Bolshakov, 2016].

Nymphalidae (авторы – В.В. Дубатов, А.Л. Львовский, А.Н. Стрельцов).

Трактовка подсемейств и расположение триб приняты как явным непониманием современных представлений об их взаимоотношениях, подтвержденных результатами молекулярных исследований. В подсемейство (7525) *Nymphalinae* включены трибы (7526) *Limnitiini* и (7618) *Argynnini*, близкородственные между собой, но не с реальными *Nymphalinae*, поэтому либо включаемые в *Heliconiinae*, либо трактуемые как отдельные подсемейства; при этом *Argynnini* почему-то поставлена после *Melitaeini*.

С. 215, 383. Вид (7537), который уже не первый год называется *Limnitis minor* (Hufnagel, 1766), приводится под младшим синонимом *reducta* Staudinger, 1901. Вероятно, авторы не знакомы с работой [Korb, 2015], где показано, что старейшим пригодным названием для вида, многие годы известного как *L. reducta*, является *minor*, данное в 1766 г. Хуфнагелем.

С. 216. Подрод (в действительности практически общепринятый хороший род) (7561) *Aglais* Dalman, 1816 архаично трактуется (вместе с *Inachis* Hübner, 1819) в «подчинении» (7553) *Nymphalis* Kluk, 1802. Но в его составе приводится всего один вид (7562) «*Nymphalis*» *urticae* (Linnaeus, 1758) с 2 подвидами (помимо номинативного). Даже если не принимать во внимание спорный видовой статус *Aglais connexa* (Butler, 1881), для территории России приводился еще один вид рода, *A. milberti* (Godart, 1819) [Churkin, Zamolodchikov, 2011], который в «Каталоге ...» не включен.

С. 216. Таксон (7569) *Polygonia interposita* (Staudinger, 1881) без каких-либо комментариев отмечен в «регионах» №№24, 25, 30 (!?), хотя был достоверно известен из горных районов Средней Азии и недавно указан С.В. Чуркиным для Монголии (конечно, с описанием нового подвида). Между тем в работе [Страдомский, Кorb, 2015] показано на молекулярных данных, что *interposita* является лишь подвидом *P. c-album* (Linnaeus, 1758). Соответственно, все описанные из Средней Азии и Монголии подвиды *interposita* – его синонимы. Включение этого таксона в фауну России, да еще и в ранге вида (причем без принятого в «Каталоге ...» комментария) – явный нонсенс, результат незнания или игнорирования публикаций последних лет.

С. 217, 384. Освещение рода (7578) *Euphydryas* Scudder, 1872 из-за незнания или игнорирования авторами ряда недавних ревизий местами хуже, чем неудовлетворительное – это, наверное, самая большая «ложка дегтя» в «Каталоге ...». Мало того, что пропущен достаточно давно описанный вид *E. discordia* Bolshakov et Korb, 2013, имеющий не только генитальные, но и молекулярные отличия от других видов рода [Korb et al., 2016], но и «реанимирована» значительная часть прежних (из каталога Ю.П. Коршунова 1972 г. и книги В.К. Тузова с соавторами 1999 г.) заблуждений по группе (7583–7587) *E. aurinia* (Rottemburg, 1775). Прежде всего, в «очередной» раз для территории России указывается малоазиатский вид (7586) *E. orientalis* (Herrich-Schäffer, 1851) с комментарием «На территории России представлен подвидом subsp. *sareptana* Staudinger, 1871...». На самом деле это подвид *E. aurinia sareptana* (Staudinger, 1871), генетически наиболее близкий к центральноевропейским горным популяциям [Korb et al., 2016]; его маловероятный видовой статус остается доказывать лишь опытами по скрещиванию. Как известно, несколько экземпляров настоящего *E. orientalis* около 10 лет назад нами найдены в коллекции ЗИН, а обширный материал по остальным близким таксонам расставлен достаточно упорядоченно. Но авторы не ознакомились с ним и в очередной раз ошиблись, на этот раз уже непростительно. Кроме того, в «Каталоге...» остался западноевропейский (!) *E. aurinia provincialis* (Boisduval, 1828); на самом деле это еще не ревизованный таксон, близкий к *E. a. bulgarica* (Fruhstorfer, 1916). Нет упоминаний о таких подвидах, как *E. iduna putorana* (Lastukhin, 2008), *E. intermedia janica* (Lastukhin, 2008), *E. aurinia emba* (Fruhstorfer, 1917), *E. laeta moina* Bolshakov et Korb, 2012, и др. Подвид *E. sibirica davidi* (Oberthür, 1881) трактуется как синоним, а среди синонимов *E. aurinia* в комментарии назван *merope* de Prünner, 1798 (nomen nudum, относящийся к обитателю гор Центральной Европы).

С. 217. Таксону (7597) *Melitaea yugakuana* Matsumura, 1927, описанному из местности Yugakujo в Южной Манчжурии, статус вида дан в последней ревизии рода *Melitaea* Fabricius, 1807 на основании небольших отличий от (7596) *M. sutschana* Staudinger, 1892 в строении эдеагуса (наличии или отсутствии небольшого шипа) [van Oorschot, Coutsis, 2014: 329]. Предстоит еще выяснить, насколько этот признак стабилен, и соответствует ли статус этого таксона заявленному. Остается также неизвестно, обитает ли этот таксон на территории России, т. к. в ор. cit. материал с ее территории не приводился, а в списке генитальных препаратов имеются только 2 самца из Северной Кореи. В данном случае в фауну России опять включен новый вид без принятого в «Каталоге ...» комментария.

С. 218, 384. Вид (7599) *Melitaea ornata* Christoph, 1893 – с комментарием: «Синоним: *telona* Fruhstorfer, 1908». Это еще одно из сравнительно кратковременных заблуждений 2000-х гг. Переднеазиатский (отсутствующий в России) *M. telona* Fruhstorfer, 1908 и южноевропейско-северосреднеазиатский *M. ornata* – разные виды, ситуация с ними весьма

подробно рассмотрена в работах [Toth et al., 2014, 2017; Кorb и др., 2015], которые авторы «Каталога ...» не знают или проигнорировали.

С. 218. Вид (7609) *Melitaea trivialis* ([Denis et Schiffermüller], 1775) приведен с 4 подвидами – без номинативного (!?), но с *fascelis* Esper, 1783 и *uvarovi* P. Gorbunov, 1995. Однако сомнений в обитании в центральных и южных районах Европейской России именно номинативного *trivialis* нет, и получается, что в некоторых из них обитают по 2 подвида одного вида (что иногда возможно, но авторами вообще нигде не объясняется). Авторов можно частично оправдать наличием работы, где молекулярно-генетический анализ не выявил различий видового уровня (пресловутые «2%») между симпатричными представителями *trivialis* и *fascelis* [Кузнецов и др., 2014]. Однако сейчас уже широко известно о заметных различиях между ними по морфологии преимагиналов и экологии. Ни одна из работ, в которой показан видовой статус *M. fascelis* (тут уместно вспомнить о том, что все новое – это хорошо забытое старое; о видовом статусе *M. fascelis* говорилось еще Мейгеном [Meigen, 1829]), включая ключевой момент – обозначение лектотипа этого таксона [Korb, Bolshakov, 2016: 124] – авторам «Каталога ...» не известна (либо игнорируются). В итоге – очередная ошибка. Что касается *uvarovi*, то его статус остается неясным и в формате «Каталога ...» мог бы обсуждаться в комментарии.

Кроме того, один из подвигов *M. trivialis*, а именно *gulasinaria* Korb, 2005, приводится под названием *singularia* Korshunov, 1995, являющимся *nomen nudum*. Разъясним подробно, как выглядит установление названия *M. trivialis singularia* [Коршунов, Горбунов, 1995: 93]: «Ю.П. Коршуновым (1977) описывалась своеобразная самка *M. fascelis*. Предлагаем для этих бабочек название *Melitaea trivialis singularia* Korshunov, sbsp.n.». Номенклатурные типы не обозначены, описания или диагноза нет. Имеется только название и отсылка на опубликованное ранее описание; нет даже формального утверждения того, что описанная в 1977 г. самка обозначается голотипом нового таксона. Согласно МКЗН (Ст. 13.1), новое название должно сопровождаться либо описанием и диагнозом (Ст. 13.1.1), либо ссылкой на ранее опубликованный диагноз или описание (Ст. 13.1.2). Новый подвид, установленный Коршуновым, во-первых, не содержит точной библиографической ссылки (указана лишь сама работа, без конкретной страницы, на которой публикуется описание), а во-вторых (что намного важнее), в цитированной Коршуновым работе нет ни одного указания *M. fascelis*; там дается описание самки *M. trivialis* (в заголовке описания этой самки имеется определение ssp. n. под вопросом, но новое название не дается и номенклатурный тип не выделен). Если бы в работе Коршунова имелось указание на то, что описанная им самка *M. trivialis* (именно *M. trivialis*, а не *M. fascelis*) обозначается как голотип нового подвида *M. fascelis*, формально это можно было бы считать состоявшимся номенклатурным актом. Но поскольку это не так, новое название Коршунова было объявлено *nomen nudum* и взамен него было сделано описание, удовлетворяющее принципам пригодности [Korb, 2005].

С. 219. Таксон (7619) *Clossiana* Reuss, 1920 продолжает трактоваться в ранге рода, несмотря на то, что его (в лучшем случае) подродовой статус в составе рода (7640) *Boloria* Moore, 1900 был убедительно доказан как морфологическими, так и молекулярными методами [Simonsen et al., 2010].

С. 221. Вид (7642) *Boloria aquilonaris* (Stichel, 1908) приведен с 5 подвидами (помимо номинативного), в т. ч. с *roddi* Kosterin, 2000 и *banghaasi* («Seitz, 1908») (! – на самом деле Stichel, 1908). Оставим в стороне вопрос, почему авторы «Каталога ...» дали авторство *banghaasi* Зайцу, а не Штихелю, который является автором раздела по *Boloria* с описанием этого таксона в книге под редакцией Зайца. Значительно более важный вопрос: на каком основании эти таксоны поставлены как подвиды в *B. aquilonaris*, а, скажем, не в (7645) *B. napaea* (Hoffmannsegg, 1804) или *B. pales* ([Denis et Schiffermüller], 1775)? Эти вопросы требуют очень серьезных исследований, а так легко «жонглировать» ими внутри подрода некорректно.

С. 222–223. В очередной раз из «пыльного шкафа» синонимов извлечены и реанимированы в видовых статусах таксоны (7669) *Argynnis coredippe* Leech, 1893 и (7673) *A. xanthodippe* Fixsen, 1887 – очевидно, по работам П.В. Богданова. В них на основании главным образом внешних признаков (исключительно изменчивых внутри рода *Argynnis* Fabricius, 1807) статусы ряда спорных таксонов из Сибири и Дальнего Востока трактовались как видовые. Ситуация усугубляется тем, что эти трактовки не были подтверждены изучением типового материала и базировались только на описаниях более чем вековой давности. Однако без качественных фотографических изображений типов, исследования гениталий и составления подробных диагнозов делать подобные выводы о близких и изменчивых фенотипах довольно рискованно. Нам думается, что до того, пока не будут соблюдены три условия, а именно (1) ревизия всех без исключения типов в этой группе, (2) секвенирование всех без исключения фенотипов и (3) привлечение большого сравнительного материала со статистической обработкой внешних признаков, следует пользоваться осторожной трактовкой этих таксонов. Ознакомившись пока лишь с частью типов обсуждаемых таксонов, мы приняли синимизацию описанных из Кореи *coredippe* и *xanthodippe* к *coreana* Butler, 1882, являющегося подвидом вида (7670) *A. nerippe* C. Felder & R. Felder, 1862, а также отнесли к последнему некоторые сибирские подвиды, описанные П.В. Богдановым [Korb, Bolshakov, 2016].

Satyridae (авторы – В.В. Дубатов, В.А. Лухтанов, А.Н. Стрельцов).

Вполне традиционное, на первый взгляд, разделение семейства принято, тем не менее, по представлениям примерно 20-летней давности, без учета ревизий В.И. Кузнецова и А.А. Стекольниковой, согласно которым практически все наши виды относятся к одному номинативному подсемейству, а подчиненные макротаксоны понижаются в статусе до триб и подтриб. Как показано молекулярными исследованиями, в фауне России отсутствуют представители Elymniinae (Elymniini), а когда-то относимые к ним роды относятся к Parargini. Триба (7718) Yrthimini «традиционно» (чисто по внешнему сходству представителей) помещена в (7710) Satyrinae (фактически Satyrini), хотя на молекулярных кладограммах она занимает внешнее положение относительно Parargini, а ее представители не похожи на Satyrini и по строению гениталий. См. [Кorb, Большаков, 2011: 43 – 60].

С. 224–225. Род (7724) *Coenonympha* Hübner, 1819 трактуется по несколько устаревшим представлениям – большинство его российских видов относится к роду *Chortobius* Dunning et Pickard, [1859].

С. 226. Род (7742) *Hyponephele* Muschamp, 1915 очень «традиционно» (чисто по внешнему сходству представителей) помещен в трибу (7737) Maniolini, но на разных молекулярных кладограммах его положение неоднозначно и не оказывается около указанной трибы. По признакам строения гениталий самцов он также не схож с Maniolini, но демонстрирует близость к роду *Satyrus* Latreille, 1810 и в рабочем порядке помещен нами после него [Кorb, Большаков,

2011: 60, 65]. В данном случае мы не можем настаивать на принятии именно нашего мнения, но и не можем согласиться с такой чисто фенетической трактовкой Maniolini.

С. 226. Вид (7745) *Hyponephele interposita* (Erschoff, 1874) отмечен для «региона» №20 (Тюменская, Омская и Новосибирская области) – впервые для фауны России, но опять без принятого в «Каталоге ...» комментария (ссылки на публикацию или указания материала, по которому вид приведен для этой фауны). Указание этого среднеазиатского вида, предпочитающего пустыни и полупустыни, для районов Южной Сибири выглядит довольно сомнительно.

С. 226–229, 384. В роде (7749) *Erebia* Dalman, 1816 имеется немало «генитальных» видов и подвидов, взаимоотношения между некоторыми из которых в последнее время пересмотрены или до сих пор не вполне ясны. Однако авторы, похоже, все для себя решили, не дав никаких специальных комментариев. Значительное число таксонов, ранее принимаемых в ранге подвидов, нигде не упомянуты, что при освещении столь сложной группы неконструктивно. Мы здесь не будем перегружать текст очередным изложением спорных моментов и своих мнений (где-то предварительных, где-то может и ошибочных), но отметим, что в предложенном в «Каталоге ...» виде система рода в целом представляется устаревшей, в ряде случаев – уже в свете работ Ю.П. Коршунова, в т. ч. с соавторами. Род нуждается во всеобъемлющей ревизии с привлечением молекулярных исследований.

С. 228, 384. Вид (7778) *Erebia rossii* (Curtis, 1834) представлен с 2 подвидами плюс номинативным (!), описанным из Северной Америки, но почему-то отмеченным для Северо-Востока европейской части – при том, что авторы признают североазиатский ssp. *ero* Bremer, 1861.

С. 229–230, 384. В не менее сложном роде *Oeneis* Hübner, 1819 ситуация аналогична *Erebia*, но в исполнении авторов (при отсутствии специальных комментариев) оказалась сильнее запутанной. Наверное, авторы опирались в первую очередь на фенетику и не всегда учитывали явные, хотя и тонкие, генитальные различия. Однако некоторые трактовки подвидов и иногда даже видов выглядят убедительнее в работе Ю.П. Коршунова и С.Л. Николаева [2002]. Род тоже нуждается во всеобъемлющей ревизии с привлечением молекулярных исследований.

С. 230. Вид (7813) *Satyrus amasinus* Staudinger, 1861, ранее приводимый и отмеченный в «Каталоге ...» для Дагестана, недавно исключен из фауны России – согласно молекулярным исследованиям, здесь обитает (7814) *S. ferula* [Страдомский и др., 2016].

С. 231. Вид (7814) *Satyrus ferula* (Fabricius, 1793) представлен 5 подвидами плюс номинативным (?), отмеченным для Среднего и Нижнего Поволжья с Придоньем, тогда как в Крыму и на Северном Кавказе авторы «оставили» ssp. *virbius* Herrich-Schäffer, 1844. Однако вполне очевидно, что на просторах степной зоны Восточной Европы обитает один подвид, старейшее пригодное название которого *bryce* Hübner, [1803] [Anikin et al., 2017: 518 – 519], тогда как *virbius* (типичное местонахождение которого указано расплывчато, как «юг России и Кавказ») согласно молекулярному исследованию [Страдомский и др., 2016] является его младшим синонимом. Недавно *S. bryce*, *S. virbius* и *S. ferula* были указаны как самостоятельные виды [Anikin et al., 2017: 537 – 539], однако существенных генитальных различий между ними не наблюдается, а молекулярных различий, по крайней мере, между южно-русскими популяциями не выявлено. Как известно, ареал номинативного *ferula* отделен от ареала *bryce* (= *virbius*) значительной лакуной, что делает его обитание в нашей стране крайне сомнительным, а о сравнительных молекулярных исследованиях этих метапопуляций у нас сведений нет. Как бы то ни было, авторы «Каталога ...» представили *S. ferula* (конспирцифичность которого с *S. bryce* уже подверглась сомнению, но пока не может быть полностью опровергнута) по явно устаревшим представлениям.

С. 231, 384. Вид (7822) *Hipparchia alycyone* ([Denis et Schiffermüller], 1775) опять (!) отмечен для Среднего и Нижнего Поволжья с Придоньем, хотя восточная граница его ареала идет по самым западным областям России (Брянской и севернее).

С. 231, 384. Вид (7825) *Hipparchia pellucida* (Stauder, 1924) опять включил подвид *volgensis* Mazochin-Porshnjakov, 1952, чей видовой статус убедительно доказан генитальными различиями обоих полов. С одной стороны, в работе [Страдомский и др., 2016] наблюдается незначительные генетические различия (меньше «магических» 2%) между единичными экземплярами указанных видов и (7826) *H. semele* (Linnaeus, 1758), из-за чего был сделан вывод о принадлежности их к последнему. С другой стороны, такие явные морфологические различия, как имеются между всеми тремя таксонами, особенно между *H. semele* и обоими южными, не позволяет относить их к одному виду без проведения опытов по скрещиванию. А положение на кладограммах в [Страдомский и др., 2016] этих южных таксонов относительно *H. semele* не противоречит гипотезе, что это очень «молодые» виды в самой начальной стадии генетической дивергенции.

Обобщение изложенных фактов показывает, что в «Каталоге ...» оказалось пропущено или необоснованно (без каких-либо комментариев) понижено в статусе (до подвидов или синонимов) минимум 8 видов булавоусых – *Pieris tomariana*, *P. dulcinea*, *P. euorientis*, *Colias poliographus*, *Phengaris cyaneola*, *Aglais milberti*, *Euphydryas discordia* и *Melitaea fascelis*. Видовые статусы еще 2 таксонов, *Aglais connexa* и *Hipparchia volgensis*, можно пока считать спорными (но опять же, никак не прокомментированными).

Зато в фауне России «оказалось» минимум 6 явно «лишних» видов, из которых 3 отсутствуют в нашей стране – *Athamanthia dimorpha*, *Euphydryas orientalis* и *Satyrus amasinus*, а 3 не имеют видowego статуса – *Polygonia interposita*, *Argynnis coredippe* и *A. xanthodippe*. Еще 3 таксона, *Neolycaena irkuta*, *Polyommatus boisduvalii*, *P. erotides*, можно пока считать «спорными», а 2 вида, *Melitaea yugakuana* и *Hyponephele interposita* – включенными в список бездоказательно. Кроме того, в «Каталоге ...» налицо ошибочные идентификации минимум 2 видов (из-за путаницы с подвидами) – *Colias tamerlana* вместо *C. cocandica* и *Athamanthia dimorpha* вместо *A. japhetica*.

И это без анализа ряда сложных представителей родов *Erebia* и *Oeneis*. Существенно снижает качество списка также неприличное количество иных таксономических и фаунистических неточностей, самые явные из которых нами рассмотрены выше.

Таким образом, освещение во втором издании «Каталога ...» булавоусых чешуекрылых в исполнении тех же основных авторов нельзя признать соответствующим современному уровню научных знаний об этой сложной группе. Если при критике первого издания «Каталога ...» мы объяснили подобные недоработки «перегруженностью и невнимательностью авторов, случайным неучетом имеющихся у них источников, недостаточностью многих провинциальных коллекций, недостаточным опытом составления обстоятельных фаунистических списков, но прежде

всего (учитывая титанический объем работы) – недостаточными контактами с региональными энтомологами [Большаков, 2008], то теперь, более 10 лет спустя, уже не можем относиться к этому с таким снисхождением. За это время все прежние недоработки можно было исправить, тем более, что большинство реально работающих лепидоптерологов не отказывались предоставлять необходимые материалы для такого важного проекта. К тому же систематика и фаунистика булавоусых не стояла на месте и динамично развивалась. Однако авторы почему-то не учли львиную часть новой таксономической (и заметную часть фаунистической) информации, поэтому опять попытались навязать читателям устаревшие представления, в ряде случаев – более чем 20-летней давности. Естественно, авторы являются признанными специалистами, но ... только не в тех группах булавоусых, которых они подрядились освещать по «остаточному принципу», в соответствии с устаревшими представлениями, доминирующими в интернете или в «формализованных» западных списках. К сожалению, руководство проекта не сделало выводов из критики практически всех столь же широкообобщающих «ропалоцерологических» работ, опубликованных представителями «академической» науки за последние 10 – 12 лет, вновь проявило определенную неразборчивость в выборе исполнителей и, наконец, не проконтролировало качество выполненной ими работы.

Литература. Большаков Л.В. 2008. Рецензия на книгу. Каталог чешуекрылых (Lepidoptera) России / Под ред. С.Ю. Синёва. – СПб. – М.: КМК, 2008. – 424 с. // Эверсманния. Вып. 15-16. Тула. С. 93–97. – Большаков Л.В., Цуриков М.Н., Кострикин И.Ю., Мазуров С.Г., Пискунов В.И., Аникин В.В., Матов А.Ю. 2017. Чешуекрылые (Insecta: Lepidoptera) заповедника «Галичья гора». Воронеж. 330 с. – Большаков Л.В., Алексеев С.К., Пискунов В.И., Аникин В.В., Перов В.В. 2018. Чешуекрылые (Insecta: Lepidoptera) заповедника «Калужские засеки» / Кадастровые и мониторинговые исследования биологического разнообразия в Калужской области. Вып. 1. Тамбов – Тула. 240 с. – Водолажский Д.И., Страдомский Б.В. 2008. Исследование филогенеза подрода *Polyommatus* (s.str.) Latreille, 1804 (Lepidoptera: Lycaenidae) с использованием маркеров мтДНК. Часть II // Кавказ. энтомол. бюл. Т. 4 (2). С. 237–242. – Ивонин В.В., Костерин О.Э., Николаев С.Л. 2011. Дневные чешуекрылые (Lepidoptera, Diurna) Новосибирской области. 2. Lycaenidae // Евразият. энтомол. журнал. Т. 10 (2). С. 217–242. – Кorb С.К. 2011. Обзор видов подрода *Maculinea* van Eecke, 1915 рода *Phengaris* Doherty, 1891 (Lepidoptera: Lycaenidae) фауны Палеарктики // Эверсманния. Вып. 27-28. Тула. С. 22–46. – Кorb С.К. 2015. О старейшем пригодном названии для таксона, известного как *Limenitis reducta* Staudinger, 1901, о таксонах *Papilio rivularis* Scopoli, 1763 и *Papilio sappho* Pallas, 1771 и обозначении их номенклатурных типов (Lepidoptera: Nymphalidae) // Там же. Вып. 41. С. 23–27. – Кorb С.К., Большаков Л.В. 2011. Каталог булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera: Papilioniformes) бывшего СССР. Издание второе, переработанное и дополненное / Эверсманния. Отд. вып. 2. Тула. 124 с. – Коршунов Ю.П. 1996. Исправления и дополнения к книге «Дневные бабочки азиатской части России». Новосибирск. 66 с. – Коршунов Ю.П., Горбунов П.Ю. 1995. Дневные бабочки азиатской части России. Справочник. Екатеринбург. 202 с. – Коршунов Ю.П., Николаев С.Л. 2002. Новые сведения к познанию рода *Oeneis* Hübner, 1819 (Lepidoptera: Satyridae) Северной Азии // Евразият. энтомол. журнал. Т. 1 (2). С. 147–172. – Кorb С.К., Страдомский Б.В., Кузнецов Г.В. 2015. Два новых подвида *Melitaea ornata* Christoph, 1893 (Lepidoptera, Nymphalidae) из Европы и Средней Азии // Амур. зоол. журнал. Т. 7 (2). С. 140–145. – Кузнецов Г.В., Страдомский Б.В., Фомина Е.С. 2013. Обнаружение популяции *Callophrys chalybeitincta* Sovynski, 1905 (Lepidoptera: Lycaenidae) в Волгоградской области (Россия) // Кавказ. энтомол. бюл. Т. 9 (2). С. 293–294. – Кузнецов Г.В., Страдомский Б.В., Фомина Е.С. 2014. Две формы *Melitaea trivia* (Denis et Schiffermüller, 1775) (Lepidoptera: Nymphalidae) с территории Волгоградской области России: систематическое положение на основе молекулярно-генетических исследований // Там же. Т. 10 (1). С. 119–120. – Страдомский Б.В., Кorb С.К. 2015. О статусе таксона *Polygonia c-album* var. *interposita* Staudinger, 1881 (Lepidoptera: Nymphalidae) // Там же. Т. 11 (2). С. 407–409. – Страдомский Б.В., Кузнецов Г.В., Тихонов В.В., Яковлев Р.В. 2016. Молекулярно-генетические исследования некоторых популяций и подвигов *Hipparchia semele* (Linnaeus, 1758) и *Satyrus ferula* (Fabricius, 1793) (Lepidoptera: Nymphalidae: Satyrinae) // Там же. Т. 12 (2). С. 303–306. – Anikin V.V., Sachkov S.A., Zolotuhin V.V. 2017. “Fauna lepidopterologica Volgo-Uralensis”: from P. Pallas to present days / Proc. Mus. Witt Munich 7. Munich–Vilnius. 696 p. – Boisduval J.-B. 1834. Icones historique des lépidoptères nouveaux ou peu connus, collection, avec figures colorées, des papillons d’Europe. Paris: a la librairie encyclopédique de Roret. 230 p. – Churkin S., Zamolodchikov D. 2011. The first record of *Aglais milberti* (Godart, 1819) from the territory of Russia (Lepidoptera, Nymphalidae) // Atalanta. Vol. 42 (1). P. 101. – Eitschberger U. [1984]. Systematische Untersuchungen am *Pieris napi-bryoniae*-Komplex (s.l.) / Herbiopoliana. Bd. 1. S. 1 – XXII, 1 – 504. – Bd. 2. 601 S. – Elwes H.J., Edwards J. 1897. A revision of the oriental Hesperidae // Trans. Royal Zool. Soc. London, 14. P. 101–324. – Grieshuber J. Worthy B., Lamas G. 2012. The genus *Colias* Fabricius, 1807. Jan Haugum’s annotated catalogue of the Old World *Colias* (Lepidoptera, Pieridae). Pardubice – Bad – Griesbach – Caretham – Lima. 438 p. – Hanus J., Theye M.-L. 2010. *Parnassius phoebus* (Fabricius, 1793), a misidentified species (Lepidoptera: Papilionidae) // Nachr. ent. Ver. Apollo. Bd 1. 31 (1/2). S. 71–84. – Hanus J., Theye M.-L. 2011. Supplements to “*Parnassius phoebus* (Fabricius, 1793), a misidentified species” (Lepidoptera: Papilionidae) // Ibid. Bd. 32 (1/2). S. 25–27. – Hemming F. 1967. The generic names of the butterflies and their type-species (Lepidoptera: Rhopalocera) // Bull. Brit. Mus. (Nat. History), Entomol. Suppl. 9. 509 p. – Korb S.K. 2005. A catalogue of butterflies of the ex-USSR, with remarks on systematic and nomenclature. Nizhny Novgorod. 156 p. – Korb S.K. 2006. On the systematic of some *Colias cocandica*-like taxa (Lepidoptera: Pieridae) // Phegea. Vol. 34 (4). P. 147–154. – Korb S.K. 2017. A review of the subspecies of *Zegris eupheme* (Lepidoptera, Pieridae) from the former USSR // Zoosyst. Ros. Vol. 26 (1). P. 174–181. – Korb S.K. 2018. Two *Parnassius* neotype designations // Rus. Entomol. J. Vol. 27 (2). P. 203–206. – Korb S.K., Bokshakov L.V. 2016. A systematic catalogue of butterflies of the former Soviet Union (Armenia, Azerbaijan, Belarus, Estonia, Georgia, Kyrgyzstan, Kazakhstan, Latvia, Lithuania, Moldova, Russia, Tajikistan, Turkmenistan, Ukraine, Uzbekistan) with special account to their type specimens (Lepidoptera: Hesperioidea, Papilionoidea) / Zootaxa. 4160. 324 p. – Korb S.K., Bolshakov L.V., Fric Z.F., Bartonova A. 2016. Cluster biodiversity as a multidimensional structure evolution strategy: checkerspot butterflies of the group *Euphydryas aurinia* (Rottentburg, 1775) (Lepidoptera: Nymphalidae) // Syst. Entomol. 41. P. 441–457. – Oorschot H. van, Coutsis J. 2014. The genus *Melitaea* Fabricius, 1807 (Lepidoptera: Nymphalidae, Nymphalinae). Taxonomy and systematics with special reference to the male genitalia. Pardubice. 360 p. – Meigen J.W. 1829. Systematische Beschreibung der europäischen Schmetterlinge. Bd. 1. Aachen–Leipzig: Meyer Verlag. 170 S. – Plötz C. 1879. Hesperina Herr. Sch. // Entomol. Ztg. Bd. 40. S. 175–180. – Scudder S.H. 1875. Historical sketch of the generic names proposed for butterflies // Proc. Amer. Academy of Arts and Sciences. Vol. 10. P. 91–293. – Simonsen T.J., Wahlberg N., Warren A.D.,

Sperling F.A.H. 2010. The evolutionary history of *Boloria* (Lepidoptera: Nymphalidae): phylogeny, zoogeography and larval-plant relationships // Systematics and Biodiversity. 8 (4). P. 513–529. – Tóth J., Bereczki J., Varga Z., Rota J., Sramkó G., Wahlberg N. 2014. Relationships within the *Melitaea phoebe* species group (Lepidoptera: Nymphalidae): new insights from molecular and morphometric information // Syst. Entomol. Vol. 39. P. 749–757. – Tóth J.P., Varga Z., Verovnik R., Wahlberg N., Váradi A., Bereczki J. 2017. Mito-nuclear discordance helps to reveal the phylogeographic patterns of *Melitaea ornata* (Lepidoptera: Nymphalidae) // Biol. J. Linnean Soc. Vol. 20. P. 1–15. – Ugelvig L.V., Vila R., Pierce N.E., Nash D.R. 2011. A phylogenetic revision of the *Glaucopsyche* section (Lepidoptera: Lycaenidae), with special focus on the *Phengaris–Maculinea* clade // Molecular Phylogenetics and Evolution. Vol. 61. P. 237–243.

Л.В. Большаков (г. Тула, Русское энтомологическое общество),
С.К. Корб (г. Нижний Новгород – Бишкек, Русское энтомологическое общество)